

Электронный журнал

АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА

Д Л Я Ю Р И С Т О В

Главная тема

Добровольная ликвидация компании. Пять подводных камней этой процедуры

Илья Юрьевич Софонов

старший юрист ФГУП "Управление специального строительства по территории № 1 при ФАСС"

- Кто, кроме учредителей, может проводить принудительную ликвидацию
- Как быть, если в процессе ликвидации компании суд возбудит дело о ее несостоятельности
- Как кредитору, не включенному в ликвидационный баланс, оспорить запись в ЕГРЮЛ

Финансовые трудности компании не всегда удается преодолеть путем оптимизации расходов и сокращения затрат. Иногда владельцы бизнеса принимают решение не дожидаться процедуры банкротства и самостоятельно ликвидировать компанию. Последние масштабные изменения Гражданского кодекса РФ затронули и остававшийся до недавнего времени весьма «консервативный», с точки зрения любых изменений, институт добровольной ликвидации юридического лица. По сути, изменениями в законе и разъяснениями ВАС РФ был «перекроен» целый пласт судебной практики, накопившейся за 20 лет существования ст. ст. 61 — 64 ГК РФ в прежней редакции. Многочисленные вопросы и проблемы, которые возникли от столь масштабного вмешательства, требуют своего осмысления и поиска решений практикующими юристами и судьями. Рассмотрим наиболее интересные аспекты нововведений.

ЛИКВИДАЦИЕЙ ТЕПЕРЬ МОГУТ ЗАНИМАТЬСЯ АРБИТРАЖНЫЕ УПРАВЛЯЮЩИЕ

Одной из наиболее интересных новелл является введение в [ст. 61](#) ГК РФ [ч. 5](#). Теперь суд может возложить проведение принудительной ликвидации на арбитражного управляющего. Речь идет об очень давней проблеме, которой следует уделить особое внимание.

Надо признать, законодатель долго искал выход: что делать, когда решение суда о принудительной ликвидации юридического лица есть, а исполнять его никто не собирается (или просто некому, в условиях противодействия со стороны учредителей)? Еще ранее, решение, аналогичное названному, было предложено в [п. 24](#) постановления Пленума ВС РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Постановление № 6/8): при поиске ликвидатора суды обязаны применять положения закона о банкротстве — по аналогии. Впрочем, за последние 18 лет действия этих разъяснений в судебной практике не было ни единого случая их применения. Но законодателя это не смутило, и названная позиция высших судов теперь вполне легально закреплена в норме кодекса. Правда, проблемы с ее реализацией никуда не делись.

С самой процедурой выбора управляющего еще кое-как проблему решить можно: по аналогии со [ст. 45](#) Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»; далее — Закон № 127-ФЗ), в суд с ходатайством может обратиться тот орган, который инициировал принудительную ликвидацию и предложит свою кандидатуру управляющего, либо СРО (например, это будет ФНС, прокурор). Хотя это лишь предположение, которому еще предстоит пройти проверку практикой.

Следующая проблема, которая неизбежно возникнет, связана с финансированием услуг утвержденного управляющего и всех его расходов. Формулировка закона о том, что при отсутствии у должника имущества на покрытие текущих расходов они возлагаются на учредителей — исчерпывающим образом не продумана. Ведь для того, чтобы расходы за чей-либо счет возместить, их необходимо понести — это не убытки конкретного лица, а расходы на проведение ликвидации должника. Выходит, управляющий должен сперва понести за свой счет эти расходы, чтобы затем попытаться взыскать их с учредителей. Но ведь ни для кого не секрет, что в реальности получить эту взысканную компенсацию понесенных расходов с учредителя — физического лица почти невозможно (равно как и с фиктивного учредителя — юридического лица). Управляющий останется ни с чем.

На этот случай [ст. 59](#) Закона № 127-ФЗ содержит достаточно разумное регулирование: при отсутствии имущества у должника производство по делу прекращается. Более того, Пленум ВАС РФ в п. 14 постановления № 91 от 17.12.2009 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве» (далее — Постановление № 91) пошел дальше. Он ввел

правило, по которому суд может обязать заявителя внести денежные средства на депозит суда для финансирования процедуры банкротства либо наглядно и документально доказать, что имущество у должника есть и оно ликвидно. Поэтому при банкротстве, если имущество должника иссякнет, управляющий всегда сможет возместить потери: либо за счет депозита суда, либо за счет самого заявителя ([ч. 3 ст. 59 Закона № 127-ФЗ](#)).

Но что будет происходить в процедуре ликвидации? Ведь текущие расходы связаны не только с вознаграждением управляющего, но и содержанием штата обслуживающих его сотрудников, уплатой пошлин, проведением публичных торгов и т. д.

Здесь же уместен вопрос о вознаграждении самого управляющего, о размере которого в комментируемых нормах ГК РФ ничего не сказано. Понятно, что благотворительностью арбитражные управляющие не занимаются: они получают вознаграждение за выполняемую работу. При банкротстве должника размер вознаграждения каждого управляющего строго регламентирован ст. 20.6 Закона № 127-ФЗ. Остается лишь предположить, что суды будут по аналогии применять указанные нормы и использовать ставку оплаты конкурсных управляющих — это наиболее близкая по правовой природе фигура к ликвидатору.

ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ ЛИКВИДАЦИЯ КОМПАНИИ МОЖЕТ ДЛИТЬСЯ БОЛЕЕ 10 ЛЕТ

Принудительная ликвидация, несмотря на всегда установленные судом сроки ([п. 24 Постановления № 6/8](#)), может продлеваться неограниченное число раз (как и конкурсное производство в банкротстве). Яркий пример тому — дело о принудительной ликвидации одного общества, которое находится в производстве Арбитражного суда Забайкальского края с 2003 (!) года, которое продолжает продлеваться судом и по сей день. Причем сам факт продления судом ликвидации невозможно оспорить: суды пришли к выводу, что речь идет об устанавливаемом судом процессуальном сроке, который оспариванию не подлежит ([постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 28.06.2011 по делу № А78-164/2003](#)).

Цитата: «При невозможности ликвидации юридического лица ввиду отсутствия средств на расходы, необходимые для его ликвидации, и невозможности возложить эти расходы на его учредителей (участников) юридическое лицо подлежит исключению из единого государственного реестра юридических лиц в порядке, установленном законом о государственной регистрации юридических лиц» ([ч. 6 ст. 62 ГК РФ](#)).

Такое решение законодателя выглядит достаточно противоречивым. Во-первых, неясно, какой вообще подразумевается способ защиты права для арбитражного управляющего применительно к данной норме, какова будет правовая природа иска к учредителю? С одной стороны, можно предположить, что это будет не что иное, как судебные расходы, взыскиваемые тем же судом, который вводил принудительную ликвидацию (по аналогии с продлением ликвидации в вышеуказанном примере по [ст.118](#) АПК РФ). Но, с другой

стороны, этот механизм закреплён в нормах материального права, а не процессуального. Как известно, положения [ст. 12](#) ГК РФ не содержат исчерпывающего перечня способов защиты, в связи с чем в российском праве теперь можно попробовать предъявить иск о возложении (взыскании) расходов по проведению процедуры ликвидации на учредителя (с учредителя).

Во-вторых, не совсем ясно предложение о невозможности возложения на учредителей этих расходов. Видимо, речь в законе идет о прекращении судебным приставом производства в отношении учредителя по исполнительному листу, который выдан на основании решения суда о взыскании (возложении) расходов по ликвидационным мероприятиям. Как долго будет длиться сам суд, а затем как долго пристав будет искать учредителя и выяснять его имущественное положение — интересный вопрос. Наконец, [Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ](#) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее — Закон № 129-ФЗ) содержит ряд условий для исключения организации, как недействующего юридического лица: должно быть отсутствие в течение года сдаваемой отчетности и операций по всем расчетным счетам в банках. Получается, что арбитражный управляющий должен перестать сдавать отчетность должника и ждать целый год, прежде чем налоговый орган примет решение исключить организацию из ЕГРЮЛ (одновременно исключив любые операции по счетам).

Кроме того, позицию законодателя нельзя признать последовательной. При всем внимании, которое он уделил обобщению судебной практики и ее отражению в нормах [ст. 61 — 64](#) ГК РФ, остается невыясненным, почему так и не было введено четких гарантий финансирования самой процедуры принудительной ликвидации? Казалось бы, что может быть проще: разрешить суду при введении принудительной ликвидации обязывать учредителей вносить на депозит суда минимально необходимую денежную сумму, за счет которой будут компенсированы все расходы и вознаграждение арбитражного управляющего. Это было бы совершенно логичным и изящным решением данной проблемы, по аналогии с [п. 14](#) Постановления № 91. Возможно, судебная практика сумеет найти и иной выход из этого тупика.

Представим себе такую ситуацию. В отношении должника решением суда введена процедура принудительной ликвидации, органы управления решение не исполняют, и суд по ходатайству прокурора утверждает ликвидатором арбитражного управляющего. Управляющий быстро выясняет, что имущество у должника малоликвидное, требующее проведения публичных торгов, есть дебиторская задолженность в различных регионах страны, которая требует привлечения юриста, да и текущую обязанность сдавать бухгалтерскую и налоговую отчетность никто не отменял — требуется еще и бухгалтер. Ликвидного имущества у должника нет, гарантий его получения тоже, расходы необходимо нести за свой счет. Понятно, что прекратить производство по делу (по аналогии со [ст. 59](#) Закона № 127-ФЗ) здесь не удастся. Правовая природа принудительной ликвидации и процедуры банкротства различна. В первом случае защищается, по сути, исключительно публичный и императивный интерес (общество

должно быть ликвидировано любой ценой: недостоверные документы при регистрации, отступление от уставных целей и т. д.), а во втором случае защищается уже частный интерес кредиторов (к таковым с некоторой условностью можно отнести и ФНС с внебюджетными фондами) при помощи инструментов публичного права. Но как управляющий может избавиться от тяжелого бремени своих обязанностей? Допустим, он подает ходатайство о своем освобождении от обязанностей в суд (по аналогии со [ст. 144 Закона № 127-ФЗ](#)). Ведь никто не может заставить управляющего исполнять обязанности против его воли. Но что делать суду? СРО, членом которой является освобождаемый управляющий, представить другую кандидатуру вряд ли сможет (сомнительно, что кто-то еще из ее членов захочет стать управляющим на благотворительных началах). Попытка найти замену в других СРО также безуспешна по описанным причинам. Если бы речь шла о банкротстве — после 3 месяцев подобных поисков суд обязан был бы прекратить производство по делу ([ч. 9 ст. 45 Закона № 127-ФЗ](#)). Но в нашем случае суд, по-видимому, вынужден будет одновременно с освобождением управляющего вновь «временно» возложить обязанности по ликвидации на органы управления должника, которые никого ликвидировать и не собираются: они спокойно продолжают свой бизнес. Ведь ликвидация (даже принудительная) не предусматривает, по сути, никаких значимых ограничений для юридического лица. Оно по-прежнему обладает всей полнотой дееспособности и спокойно может участвовать в сделках с третьими лицами вплоть до своего исключения из ЕГРЮЛ. В общих чертах, суть ограничений сведена к следующему: с момента начала ликвидации не допускается внесение изменений в учредительные документы ликвидируемого юридического лица, а также создание новых юридических лиц, или проведение реорганизации зависимых юридических лиц, участником которых является ликвидируемый должник ([ч. 2 ст. 20 Закона № 129-ФЗ](#)). Все остальное организация делать вправе (в особенности, если должник применяет УСН и не стоит вопрос для его контрагентов по обоснованности налогового вычета от сделок с ним).

Таким образом, пока решения описанной проблемы найти не удастся. Причем все вышесказанное основано лишь на предположениях о том, каким образом будут применяться судами на практике все эти хитроумные нововведения — по аналогии с Законом № 127-ФЗ. Если бы вопрос с финансированием ликвидации решался аналогичным образом с банкротством — эта давняя проблема, во многом, могла быть решена.

ЛИКВИДАЦИЯ НАЧИНАЕТСЯ С МОМЕНТА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ УЧРЕДИТЕЛЕМ

Следующая проблема является такой же давней, как и предыдущая: как определить момент начала ликвидации? Проблема остается актуальной на фоне существующих противоречий в судебной практике по данному вопросу и напрямую связана с довольно давним спором по вопросу о том, с какого момента в принципе возникают полномочия

руководителя — с момента внесения записи в ЕГРЮЛ, или с момента назначения учредителями?

Не касаясь данной проблематики особенно глубоко, стоит лишь вкратце отметить главное в действующем праве. Прежде всего, произошедшие изменения ГК РФ ни в коей мере не затронули уже сформированный формальный подход к данной проблеме: начало полномочий руководителя организации всецело основано на содержании ее уставных документов и никак не привязано к сведениям в ЕГРЮЛ. И аналогично: сам факт отражения сведений о ликвидации организации в ЕГРЮЛ не связан с моментом начала ликвидации по закону.

Линия рассуждений здесь проста. Положения Гражданского кодекса РФ, либо федеральных законов, посвященных отдельным организационным формам юридических лиц, никак не связывают начало действия полномочий единоличного исполнительного органа с необходимостью внесения сведений о нем в ЕГРЮЛ. Напротив, в законодательстве прямо установлено, что порядок деятельности руководителя и принятия им решений устанавливается уставом общества, внутренними документами общества, а также заключенным с ним договором ([ч. 3 ст. 69 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ](#), ч. 4 ст. 40 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ и др.). Подобной привязки нет и в Законе № 129-ФЗ. Соответственно, если иного не установлено учредительными документами и законом, полномочия руководителя, безусловно, начинаются с момента его назначения учредителями. Тем более что сама процедура смены руководителя в выписке ЕГРЮЛ связана с обращением именно нового директора с соответствующим заявлением, чьи полномочия налоговый орган «поневоле» признает — Высший арбитражный суд РФ определил именно вновь назначенного директора в качестве надлежащего субъекта для проведения смены руководителя ([решение от 29.05.2006 № 2817/06](#)).

Но окончательную позицию по этому вопросу ВАС РФ отразил в постановлении от 14.02.2006 № 12580/05, указав следующее: «закон не связывает возникновение либо прекращение полномочий единоличного исполнительного органа с фактом внесения в государственный реестр таких сведений».

Следует отметить, что проблема соотношения сведений из ЕГРЮЛ с фактическим наличием иного директора все же имеет место быть, но только применительно к более сложным вещам.

Например, это проблема взаимодействия с контрагентами, которые почти всегда ориентируются в хозяйственных отношениях на данные ЕГРЮЛ (к этому их обязывает принцип добросовестного поведения, раскрытый во многих правовых позициях ВАС РФ: определения [от 21.02.2011 по делу № А67-563/2008](#), [от 11.11.2011 по делу № А62-3966/2010](#)).

Также сведения из ЕГРЮЛ важны для взаимоотношений:

- с банками, в целях распоряжения счетом (которые требуют предоставить актуальные сведения из ЕГРЮЛ для замены карточки образца подписи);
- с государственными органами, при сдаче отчетности (проверяются данные о действующем руководителе по ЕГРЮЛ, как надлежащем подписанте);
- в подтверждение полномочий в условиях корпоративного конфликта (постановление Президиума ВАС РФ от 03.11.2009 № 9035/09)1.

Все остальное, что касается трудовых отношений, претензионно-исковой работы, ведения реестров (то есть все, что по сложившейся практике и подзаконным актам не требует проверки выписки ЕГРЮЛ) — может свободно осуществляться директором, без всяких ограничений.

Аналогично обстоит дело с ликвидацией. Уполномоченные органы юридического лица в течение 3 рабочих дней после принятия решения о ликвидации обязаны совершить двуединое действие: сообщить в письменной форме об этом в ИФНС, а также опубликовать необходимые сведения в установленном порядке ([ч. 1 ст. 62 ГК РФ](#)).

Одновременно назначается ликвидатор и определяются срок и порядок ликвидации ([ч. 3 ст. 62 ГК РФ](#)). С момента своего назначения ликвидатор получает полномочия по управлению текущими делами, выступает в суде. В законодательстве не содержится никакой зависимости между возникновением полномочий ликвидатора и внесением записи в ЕГРЮЛ. Соответственно, его полномочия также возникают с момента заключения с ним договора, и не связаны с внесением изменений в ЕГРЮЛ — извещение налогового органа носит лишь уведомительный характер (постановления [Третьего арбитражного апелляционного суда от 06.05.2011 по делу № А33-281/2011](#), [Седьмого арбитражного апелляционного суда от 28.06.2013 по делу № А45-2082/2012](#)).

При этом продолжает сохраняться неоднозначный подход судов к вопросу о прекращении исполнительного производства при ликвидации должника ([ч. 4 ст. 96 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ](#)). Некоторые суды настаивают на необходимости представления ликвидатором судебному приставу выписки из ЕГРЮЛ с актуальными сведениями ([постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.09.2013 по делу № А56-48403/2012](#)). Другие суды, наоборот, указывают на отсутствие такой необходимости ([постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 16.08.2011 по делу № А33-281/2011](#)).

Наверное, применительно к данной проблеме все же стоит согласиться с позицией о необходимости представления актуальной выписки из ЕГРЮЛ: судебный пристав должен убедиться в действительности полномочий ликвидатора, всецело отвечая за сохранность переданных ему для исполнения исполнительных документов. Абсолютной

гарантией этого может служить только ЕГРЮЛ (особенно при наличии корпоративного конфликта).

ВОЗБУЖДЕНИЕ ДЕЛА О БАНКРОТСТВЕ ПРИОСТАНАВЛИВАЕТ ЛИКВИДАЦИЮ ДО МОМЕНТА ВВЕДЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ

Сложно согласиться и с нововведением, закрепленным в ч. 3 ст. 63 ГК РФ, согласно которому в случае возбуждения дела о несостоятельности, ликвидация юридического лица немедленно прекращается, о чем ликвидатор уведомляет всех известных кредиторов. Здесь возникает сразу два вопроса: что подразумевается под «прекращением» ликвидации и как это «прекращение» реализуется при принудительной ликвидации должника по решению суда?

Первый вопрос наиболее интересен: как «прекращение» ликвидации влияет на статус самого ликвидатора? Ведь «прекращение» ликвидации по своему смыслу подразумевает и лишение его статуса, неразрывно связанного с процедурой. Или же законодатель имеет в виду некую «приостановку» ликвидации, в течение которой ликвидатор просто исполняет полномочия номинального руководителя должника — вплоть до момента введения внешнего (конкурсного) управления? Более вероятным кажется второй вариант. Вряд ли законодатель подразумевал возможность оставить должника без руководителя, продолжающего исполнять необходимые полномочия по представлению интересов должника в суде, сдаче текущей отчетности и т. д. Не стоит также забывать, что в некоторых судебных округах сроки рассмотрения дел могут сильно отличаться ввиду различной нагрузки. Ярким примером можно назвать дело о банкротстве одного должника, между возбуждением которого и введением первой процедуры, после многочисленных отложений, прошло более полутора лет (дело № А40-65227/10, рассматриваемое Арбитражным судом г. Москвы). На протяжении всего этого периода ликвидатор должника вел активные переговоры с кредиторами, погашал долги, взыскивал дебиторскую задолженность и т. д.

Представим, что кредитор успешно взыскивает с ликвидируемого должника сумму долга, после чего подает заявление на его банкротство. Дело о несостоятельности в любом случае будет возбуждено; назначается дата слушания, к моменту проведения которого ликвидатор, допустим, погашает сумму долга перед кредитором (который не устанавливался в реестр требований), и дело о банкротстве прекращается по ст. 57 Закона № 127-ФЗ. Возможен и другой вариант: ликвидатор не дает суду никаких документов, позволяющих выявить имущество должника, а кредитор отказывается финансировать банкротство — в этом случае производство также прекращается. После этого ликвидатор, по-видимому, должен «возобновить» проведение ликвидации, а не начинать ее с нуля: ведь прежние записи в ЕГРЮЛ и публикации в СМИ никто не отменял. Следует отметить, что здесь, наверное, разумно для заполнения пробела в ГК РФ применять некоторую аналогию со ст.ст. 56, 57 Закона № 127-ФЗ: прекращение

производства по делу о банкротстве полностью снимает все ограничения с должника, наложенные вследствие возбуждения дела.

Второй вопрос связан с соотношением принудительной ликвидации и возбуждением дела о банкротстве должника. Сформулированный ранее Президиумом ВАС РФ подход к этой проблеме, на наш взгляд, был наиболее гибок: суд в рамках дела о ликвидации выносит определение о дальнейшем ее проведении в рамках дела о банкротстве, но только после открытия в отношении должника конкурсного производства (п. 12 информационного письма от 13.08.2004 № 84 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации»; далее — Информационное письмо № 84). Теперь же принудительная ликвидация должна «прекратиться» в любом случае при возбуждении дела о банкротстве, как императивно предписывает ч. 3 ст. 63 ГК РФ. Наверное, здесь все же останутся полномочия ликвидатора, основанные на решении суда. Представляется сомнительным, что суд в деле о ликвидации вынесет определение о прекращении ликвидации (подобный сценарий просто не предусмотрен ГК и АПК). Суд, вероятнее всего, будет дожидаться окончательного решения по делу о банкротстве, чтобы применить п. 12 Информационного письма № 84.

ЛИКВИДАТОР ДОЛЖЕН ПИСЬМЕННО УВЕДОМИТЬ ВСЕХ КРЕДИТОРОВ, О ТРЕБОВАНИЯХ КОТОРЫХ ИЗВЕСТНО

Можно сказать, что основная масса судебных споров в процедуре ликвидации связана с нарушением прав кредиторов, допускаемых ликвидатором. Цели у сторон здесь, по понятным причинам, противоположные: кредитор стремится получить свой долг и не допустить ликвидации юридического лица без его погашения, в то время как ликвидатор далеко не всегда заинтересован погашать долг перед отдельно взятым кредитором. Более ранние исследования этой проблемы основывались на обобщении судебной практики различных округов, которая к тому же была крайне противоречивой². Президиум ВАС РФ в ряде принятых правовых позиций за последние 2 года внес определенную ясность в эту проблему, что требует некоторых комментариев.

Как старая, так и действующая редакции [ст. 63](#) ГК РФ не содержат подробного регулирования вопроса об извещении кредиторов, определяя лишь основные обязанности ликвидатора: разместить сообщение о ликвидации в СМИ и письменно уведомить кредиторов об этом. В первую очередь ликвидатор должен исполнить обе эти обязанности, что подчеркивалось многими исследователями и ранее. Но при этом появился ряд нюансов, которые необходимо учесть.

Прежде всего, Президиум ВАС РФ придал расширительное толкование норме [ч. 1](#) ст. 63 ГК РФ: ликвидатор обязан уведомить не только тех кредиторов, которые имеются в бухгалтерской отчетности должника (которую, в свою очередь, легко исказить), но и всех иных кредиторов, о требованиях которых «достоверно известно», например, предъявивших иск о взыскании долга с должника, либо направивших претензию

о погашении долга ([постановление от 13.10.2011 по делу № А46-6896/2010](#)). Неисполнение этой обязанности по действующему ГК РФ влечет двуединые последствия: промежуточный ликвидационный баланс, составленный без учета долга перед такими кредиторами, будет считаться недостоверным; ликвидация должника может быть без труда оспорена на основании иска кредитора по [гл. 24](#) АПК РФ. Способы защиты здесь могут быть различны:

- признание недействительной записи ГРН в ЕГРЮЛ об исключении организации как ликвидированной (постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 21.10.2013 по делу No А19-1750/2013) с восстановлением записи об организации в ЕГРЮЛ (постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.09.2014 по делу No А27-16442/2013) и аннулированием недействительной записи (определение ВАС РФ от 06.05.2010 по делу No А08-3664/2009–1);
- признание недействительным конкретного акта (решения ФНС, если его реквизиты известны), являющегося основанием для записи в ЕГРЮЛ (п. 6 информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.01.2000 No 50).

В целом, любой из этих способов приемлем и для целей защиты принимается судами.

Следовательно, исключение организации из ЕГРЮЛ при нарушении правил уведомления кредиторов кредитор может легко оспорить в суде.

Кроме того, в силу взаимосвязанных положений, нововведенных [ч. 2](#) ст. 64.1 и [ч. 1](#) ст. 53.1 ГК, ликвидатор обязан возместить причиненные им убытки не только учредителям, но и кредиторам должника. Соответственно, если ликвидатор нарушил процедуру, составил недостоверный промежуточный баланс (в котором не учтено требование кредитора), затем произвел по нему расчеты, а оставшееся имущество распределил среди учредителей — к нему может быть предъявлен иск об убытках со стороны неучтенного кредитора. Но только после того, как будет признано недействительным исключение организации из ЕГРЮЛ.

Интерес также представляет еще одна позиция ВАС РФ, высказанная в [постановлении Президиума от 15.07.2014 № 4407/14](#). В ситуации, когда ликвидатор подтвердил наличие долга перед кредитором, направив уведомление о праве включиться в реестр, не имеет значения исход последующих судебных разбирательств должника с данным кредитором. В одном из дел кредитор выиграл у должника разбирательство в Лондонском международном арбитражном суде. Наличие долга по этому решению было признано ликвидатором в официальном письме, в срок получено требование о включении в реестр от кредитора. Но впоследствии Арбитражный суд г. Москвы отказал в признании и приведении в исполнение указанного решения иностранного суда. А в случае вынесения подобного решения российским судом кредитор, по сути, утрачивает всякую возможность получить свой долг, основываясь только на этом решении³. Этим и воспользовался ликвидатор, который не стал отражать задолженность перед кредитором в промежуточном

ликвидационном балансе. Но Президиум ВАС РФ указал на обязанность ликвидатора при любых обстоятельствах учитывать задолженность перед кредитором, если она была признана первоначально. Отсюда возникает вопрос: какими в таком случае должны были быть действия ликвидатора, не желающего включать в реестр требование кредитора? Действующий институт ликвидации предусматривает специальный способ защиты для кредиторов: в случае отказа ликвидационной комиссии удовлетворить требования кредитора либо уклонения от их рассмотрения кредитор вправе до утверждения ликвидационного баланса обратиться в суд с иском к ликвидационной комиссии. По решению суда требования кредитора могут быть удовлетворены за счет оставшегося имущества ликвидируемого лица ([ч. 4 ст. 64 ГК РФ](#)). Это единственная норма, которая четко обрисовывает критерии неправомерности поведения ликвидатора, получившего требование кредитора: это либо отказ ликвидатора удовлетворить требования кредитора, либо уклонение от рассмотрения требования вообще. По первому случаю все более-менее ясно: ликвидатор в ответном письме отказывает кредитору во включении в реестр. Второй случай не так однозначен: уклонение подразумевает отсутствие каких-либо писем со стороны ликвидатора — это просто игнорирование поступившего требования как такового.

Практика. Банк, выдавший должнику кредит, неоднократно направлял ликвидатору письмо с требованием о включении суммы долга. Одновременно банк предъявил иски к должнику о взыскании сумм долга по выданным кредитам. Ликвидатор уклонился от рассмотрения этих требований и сдал в налоговый орган промежуточный, а затем и ликвидационный балансы без отражения долга перед банком. Банк обратился с иском, основанным на [ч. 4 ст. 64 ГК РФ](#). Президиум ВАС РФ поддержал ликвидатора, указав следующее: «в промежуточный ликвидационный баланс подлежат включению требования, не оспариваемые сторонами, как по праву, так и по размеру; иное влечет предоставление в регистрирующий орган ликвидационных балансов, содержащих недостоверные сведения» ([постановление от 08.04.2014 по делу № А78-7322/2011](#)).

Это значит, что при наличии судебного спора с кредитором долг перед ним не может быть включен в промежуточный реестр. То есть банк должен был применить одновременно два способа защиты.

Во-первых, во избежание необоснованного исключения должника из ЕГРЮЛ для кредитора будет полезным применить внесудебный способ защиты. Можно направить в налоговый орган, который будет исключать должника из ЕГРЮЛ, соответствующее письмо с подробным обоснованием наличия требования к должнику и просьбой не регистрировать его ликвидацию до внесения изменений в промежуточный ликвидационный баланс. Велика вероятность, что налоговый орган отнесется внимательно к подобному извещению и примет решение об отказе в регистрации ликвидации, основываясь на отсутствии ликвидационного баланса юридического лица, содержащего достоверные сведения о задолженности перед кредитором-заявителем. А затем необходимо также грамотно воспользоваться институтом обеспечительных мер,

закрепленных в [гл. 9 АПК РФ](#) в виде запрета налоговому органу регистрировать ликвидацию должника до вступления в законную силу решения суда по [ч. 4 ст. 64 ГК РФ](#). Если же имеется судебный спор по размеру требования, то комбинация становится многоходовой. Сперва подается иск о внесении изменений в промежуточный ликвидационный баланс по [ч. 4 ст. 64 ГК РФ](#) — в рамках данного иска заявляются вышеназванные обеспечительные меры по отношению к налоговому органу. После этого производство по данному делу приостанавливается до вступления в законную силу другого решения суда, где будет окончательно разрешен вопрос по размеру требования к должнику ([п. 1 ч. 1 ст. 143 АПК РФ](#)). Особого выбора у кредитора здесь нет: сроки ликвидации всегда ограничены по сравнению со сроком судебных разбирательств.

Впоследствии ВАС РФ еще более расширил толкование [ч. 1 ст. 63 ГК РФ](#): ликвидатор не просто обязан уведомить всех известных ему кредиторов, но и направить им извещение с тем расчетом, чтобы кредиторы имели «реальную возможность реализовать право на предъявление требований в пределах срока, установленного ликвидационной комиссией, ликвидатором» ([постановление Президиума от 13.05.2014 по делу № А60-52723/2012](#)). Это весьма важное разъяснение. Несомненно, Президиум затронул непростую проблему соотношения сроков на включение в реестр должника и «текущих» требований в ликвидации. Представим следующую картину. В отношении должника вводится добровольная (принудительная) ликвидация, срок на заявление требований — 2 месяца с даты публикации — истек, после чего у должника появляются новые кредиторы. Допустим, это ФНС или ЦБ, которые наложили штрафы за несдачу текущей отчетности организацией. Срок на предъявление требований в реестр к моменту наложения штрафов истек. Но появились новые кредиторы, о которых ликвидатор «достоверно» знает. Он обязан направить им уведомление о праве предъявить требование на включение в реестр кредиторов должника. Исходя из логики ситуации, течение срока на предъявление требования о включении в реестр таких кредиторов начинается с даты получения письма-уведомления со стороны ликвидатора. Подобный подход судов существовал и ранее, что отмечалось исследователями: срок на включение в реестр требований ликвидируемого должника не является пресекательным согласно ГК РФ и может быть восстановлен судом⁴.

Произошедшее реформирование института добровольной ликвидации в целом навело определенный порядок в этой сфере. Остается надеяться, что в дальнейшем оставшиеся пробелы и неточности суды научатся закрывать на основе правовых позиций ВАС РФ по применению Закона № 127-ФЗ по аналогии.

1 См. об этом: Шестаков А. А. Конфликт между органами управления компании мешает правильному разрешению дела в суде // Арбитражная практика. 2011. № 11.

2 См., напр.: Сапункова А. И. Защита кредиторов в случае ликвидации недобросовестного должника // Арбитражная практика. 2010. № 6.

3 См., напр.: Признание и приведение в исполнение в России иностранных судебных актов / Зайцев Р. В.; науч. ред. В. В. Яков. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 47–58.

4 См., напр.: Сапункова А. И. Указ. соч.

ВЫ ВНИМАТЕЛЬНО ПРОЧИТАЛИ СТАТЬЮ? ТОГДА ОТВЕЬТЕ НА ВОПРОС:

Можно ли оспорить продление судом срока принудительной ликвидации?

Да, можно в общем порядке

Да, если это повлекло неблагоприятные последствия для стороны

Нет, такой срок оспариванию не подлежит